На несколько минут в зале воцарилась абсолютная тишина. Казалось, чихни кто-то у входа, и его прекрасно услышат первые ряды. Постепенно все помещение стало заполнятся шепотками, и к тому моменту как Поттер вышел, в зале стало шумнее, чем во время праздничного пира или приезда гостей из других школ.

– Интересно, как же он мог это сделать? Директор собственноручно окружил его специальным заклинанием, чтобы никто младше семнадцати не попал… Не мог же Поттер оказаться сильнее Дамблдора или быть на уровне с профессором Флитвиком по чарам? – удивлялся Дакота.

– Да, ладно! Это не важно. Чем больше чемпионов у Хогвартса, тем больше шансов у нас на победу, хоть и выглядит это не спортивно… Может Кубок выберет еще чемпионов из других школ? – размышлял Тео.

– Тц, попридержите коней. По контракту, Кубок должен выбрать по одному Чемпиону от школы. Да и Вы как будто не видели лицо Поттера. Он явно не понимал, в чем дело. Было такое ощущение, что вместо него идет зомби, – сказал Саске, – К тому же, как мы уже говорили, Турнир Трех Волшебников не для учеников четвертого курса. Было много случаев гибели Чемпионов, что и стало причиной возрастного ограничения. Поттеру сейчас могут завидовать только люди с интеллектом флобчервя.

– Я прямо слышу профессора Снейпа! – рассмеялся Тео, а остальные его поддержали.

– Ну, наверняка директор найдет выход либо прекратить действие контракта, либо договорится с остальными директорами и к Поттеру будет приставлен личный преподаватель на время Турнира, а результат прохождения им испытаний не будет учитываться при подсчете балов. А может просто будет появляться и сразу выходить из испытания, чтобы соблюсти условие участия… В общем, вариантов масса. Гораздо более меня волнует вопрос: вернут ли близнецы нам наш с Итачи выигрыш?

Принцы все же добились от Уизли своих денег, а вот слова Саске, к огромному удивлению братьев, не подтвердились: Было решено, что Поттер будет принимать участие в соревновании, но ни о какой помощи самому молодому участнику и речи не идет.

POV Гарри

Уже неделя, как я смываюсь из класса сразу после звонка и брожу по замку, стараясь избегать людных мест. Даже Рон, мой первый друг, не поверил, что я не бросал бумагу со своим именем в Кубок, и теперь весь факультет меня игнорирует. Ну, кроме близнецов Уизли, Невилла и Гермионы. Шутники просто с радостью устраивают разные представления, чтобы «поддержать меня». Я понимаю, что они не со зла, но на душе от этого тошно. Невилл по большей части молчит и дает мне разобраться в своих мыслях. Гермиона же взяла меня в оборот и который раз пытается затащить в библиотеку, чтобы поискать информацию о заклинаниях, которые пригодятся на первом этапе. Умом я понимал, что она права, и мне надо тренироваться, но постоянные перешёптывания за спиной, игнор и обвинения во вранье вгоняли меня в депрессию.

Я уже не так сильно удивлялся, что всеобщее внимание и восхищение, так быстро оборачивается ненавистью. Второй курс, парслтанг и обвинения в том, что я Темный маг и наследник Слизерина меня уже подготовили. Мой факультет и Хаффлапафф не переставали показывать мне свое презрение, и если поведение барсуков меня не расстраивало, все же Диггори был их чемпионом, то поведение родного факультета было ударом под дых. Но что

странно: ни Слизерин, ни Рейвенкло не нападали так сильно. Если поведение воронов я объяснял себе тем, что уж они-то понимают, во что меня втянули, то поступки змей я понять не мог. Они всегда держались со мной в большинстве своем нейтрально-холодно, и я справедливо полагал, что они воспользуются шансом и отыграются на мне за проигрыш сторонников Темного лорда в войне. То, что они старались поддерживать нейтралитет на втором курсе, я объяснил не желанием связываться с потенциальным Темным магом, так что поведение змей сейчас сильно меня удивляло. Но в общем было приятно, что хоть кто-то на меня не нападает с обвинениями.

Встряхнув головой, чтобы хоть немного очистить ее от мыслей, еще больше ухудшающих мое и так уже плохое настроение, я в очередной раз собрался скрыться, но не тут то было. Гермиона взяла меня за ворот мантии и потащила за собой.

– Герми, куда ты меня ведешь? Отпусти! Я же сказал, что когда буду готов, приду к тебе за помощью в поиске заклинаний! – возмущался я.

– Такими темпами первый этап Турнира подойдет раньше, чем ты соберешься с мыслями. Идем, я уже собрала команду в библиотеке.

– Команду?... – не успел я узнать у подруги, что она имела в виду, как мы оказались у двери в библиотеку.

Войдя внутрь, Гермиона уверенно направилась в глубь зала, не забывая предотвращать мои попытки вырваться из ее захвата. Наконец мы остановились подойдя к одному из столов, и моя челюсть чуть не познакомилась с полом. Я совсем не ожидал, что Гермиона сможет уговорить мне помочь таких разных людей. За столом сидели: Невилл, Малфой, Итачи, Саске Принцы и двое парней с Рейвенкло, которых, как я помнил, звали Дакота Иден и Теобальд Уилсон. Я не мог понять, как подруге удалось уговорить таких разных людей мне помочь.

Конец POV Гарри

Флэшбэк

– Ребята, всем привет! – обратилась Гермиона к Принцам и Малфою, задыхаясь после бега.

– Гермиона? – удивился Драко, – Здравствуй, а что ты здесь делаешь?

Гермиона практически никогда не обращалась к ним вне стен библиотеки. Такую модель поведения предложил Итачи, который понимал, что несмотря на декларируемую дружбу между факультетами, гриффиндорцы мягко говоря не будут в восторге от дружбы ученицы своего факультета со слизеринцем, да и Уизли часто взрывался, когда видел Гермиону, общающуюся не только с Драко, но и с самим Итачи или Саске. Грейнджер, конечно, заявила, что плевать она хотела на то, что подумают остальные, ведь это ее жизнь, а Принцы и Малфой стали ее друзьями, но Итачи и Саске не хотели, чтобы она теряла товарищей на родном факультете и оказазалась перед выбором, на чью сторону встать, поэтому уговорили девушку придерживаться модели «хорошие знакомые». Обычно, они все вместе встречались в библиотеке, где обсуждали уроки, прочитанные книги, новости, а в остальное время, просто кивали друг другу при встрече. Именно поэтому друзья были поражены, когда она обратилась к ним посреди коридора.

– Сейчас, дайте минуту, – старалась отдышаться девушка.

Саске подошел к ней и забрал сумку. Девушка благодарно улыбнулась в ответ и наконец распрямилась.

– У вас есть минутка? Мне надо с вами поговорить. Только не здесь.

– Да, на сегодня у нас закончились занятия. Тут неподалеку есть пустующий класс, где мы можем все обсудить, – ответил Итачи и повел друзей в нужном направлении.

– Так, что случилось? – спросил Драко, когда дверь класса закрылась.

Гермиона сначала смутилась, но потом, видимо приняв для себя какое-то решение, встряхнула головой и ответила:

– Помогите мне подготовить Гарри к соревнованиям!

– Что, прости?! Подготовить Поттера к соревнованиям? Он сам, что – немощный?! – воскликнул Саске.

Младший Принц так и не простил Поттеру того, что он бросил их отца совершенно беззащитным, к тому же именно из-за него он и был в бессознательном состоянии. Гермиону Саске смог простить: она девочка и боевая магия не была ее сильной стороной. Грейнджер могла легко заучить кучу заклинаний, но ей требовалось время, чтобы их отработать. К тому же, Гермиона побежала за Поттером, испугавшись, что он натворит глупостей. В общем, хоть Саске и сочувствовал гриффиндорцу, которому предстояло участвовать в опасных соревнованиях, но помогать ему не особо хотел.

– И вообще, разве это не задача вашего декана и Грюма, как профессора ЗОТИ, заняться его подготовкой? – продолжил Саске.

– Директора договорились, что не будут вмешиваться, – вздохнула Гермиона.

– И они собираются допустить участие неподготовленного четверокурсника в смертельно опасных состязаниях?! – воскликнул Драко.

– Хн, честность превыше всего, как я понимаю, – фыркнул Саске.

– Именно, – вздохнула Гермиона, – Гарри силен в боевой магии, но испытания тяжелые, а у него явно не уровень седьмого курса. К тому же, он сейчас не в лучшем душевном состоянии. Рон обвинил его в том, что Гарри подбросил свое имя в Кубок и теперь устроил ему бойкот.

– Хн, совсем дурак что ли? – удивился Саске, – Поттер не тянет на идиота, который спит и видит погибнуть на школьных соревнованиях.

– Я пыталась донести это до Рона, но он не хочет меня слушать, а Гарри замкнулся. Я знаю, что у вас с Итачи уровень знаний по боевой магии гораздо выше Гарри, чего одно выступление в дуэльном клубе стоит, да и полосу препятствий на третьем курсе, как я слышала, вы прошли быстрее всех. И помощь в поиске полезных заклинаний мне не помешает, Гарри больше практик, а не исследователь, поэтому, Итачи, Саске, Драко, пожалуйста, помогите! Я боюсь, что Гарри может погибнуть еще на первом этапе!

Мальчишки смутились, увидев в глазах девушки мольбу и опустили глаза.

– Хн, ладно, – вздохнул Саске.

– Вы правда поможете?!

– Хн.

– Тогда встречаемся завтра, в библиотеке.

Конец флэшбека

POV Гарри

Пока я приводил в порядок свои мысли, Гермиона живо официально представила мне всех присутствующих, кроме Невилла, и встряхнула меня, заставив выйти из прострации.

– Спасибо большое, что решили мне помочь, – с чувством произнес я, а в глазах немного защипало, от воспоминаний о действиях Рона.

– Поттер, ты – участник от Хогвартса и представляешь нашу школу вместе с Диггори. Я не хочу, чтобы о нашем обучении плохо отзывались, смотря на твои потуги.

– Гарри, не обращай внимание на Драко, он с радостью тебе поможет, – одёрнула слизеринца Гермиона.

– Ничего, Герм, – произнес я и впервые с того момента, как Кубок выплюнул мое имя, улыбнулся с облегчением, – Постараюсь оправдать Ваши ожидания, Ваше Высочество, – и снова стал серьезным, – Я надеюсь, Вы не верите в то, что это именно я бросил свое имя в Кубок?

– Конечно, мы понимаем это, Поттер. Надо быть полным идиотом, чтобы учувствовать в подобном соревновании без подготовки, – ответил Малфой, – Нам только не понятно, почему ты не опроверг слухи.

– О чем это ты? – удивлённо произнес я, – Я много раз отрицал, что не делал это, но мне не верят.

– Поттер, ты как первый день в волшебном мире. Разве тебе, как будущему наследнику рода не объясняли, что в случае возникновения подобных обвинений, ты должен идти к адвокату и делать официальное заявление? Да даже простого Люмос-Нокс в Большом зале хватило бы.

– Люмос-Нокс?!

– Хн, ты должен произнести все, что хочешь сказать, но только правду, дальше сказать о том, что не лжешь «Сказанное мной является правдой», а дальше произнести Люмос. Если палочка загорится, то ты сказал правду, – произнес Саске.

– А почему же такой формулой не пользуются всегда, выясняя правду?!

– Тц, просто она действует только в ракурсе того, что ты веришь своим словам. Да и последствия обмана плачевные, тебя накажет магия, и ты можешь стать сквибом.

– Ясно… – протянул я, обдумывая возможности реабилитировать свое имя.

– А сейчас, давайте заниматься, – подвела черту Гермиона, – Невилл отвечает за поиск информации о полезных растениях, Драко за чары, Итачи за боевую магию и приготовление

зелий, Саске за физическую подготовку, не надо делать такое лицо, то, что ты играешь в квиддич, не делает тебя способным пробежать большую дистанцию, а я отвечаю за трансфигурацию.

Работа закипела.

На следующий день я подошел к столу преподавателей и попросил Дамблдора сделать объявление, на что получил согласие.

– Я никогда не кидал свое имя в Кубок Огня, не просил никого об этом и не намекал на это. Клянусь своей магией, что сказанное мной является правдой. Люмос, – свет на палочке загорелся, – Нокс.

В тот момент, как свет погас, в зале стояла тишина, пока все находились в шоке от произошедшего, я направился к своему столу, мельком глянув на преподавателей. Среди моря шокированных лиц, я невольно обратил внимание на декана Слизерина, который излучал все то же спокойствие, но в глубине его глаз, я видел полное согласие с моими действиями. Снейп явно забавлялся, наблюдая за происходящим.

http://tl.rulate.ru/book/32509/835452